

неуклюжей кучѣ словъ? А, между тѣмъ, у автора есть серьезная психологическая теорія, которую онъ проводитъ съ терпѣливою послѣдовательностью.

Г. Алферовъ поставилъ себѣ задачею выяснитъ сущность чело- вѣческаго самосознанія въ отличіе отъ сознанія у животныхъ. По его опредѣленію, сознаніе есть актъ усилія. „Понятіе пассивнаго существованія, не проявляющагося ни въ какомъ актѣ,—объясняетъ онъ,—заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, такъ какъ предполагаетъ, что сила въ одно и тоже время и существуетъ, и не существуетъ. Слѣдовательно, пассивное существованіе равняется небытію (?). Тѣмъ болѣе мы не можемъ приписывать такого существованія сознанію. Слѣдовательно, каждое состояніе сознанія должно быть стремленіемъ, актомъ“ (стр. 25—6). Способъ доказательства—довольно сомнительный; отъ него пахнетъ схоластикомъ. Авторъ выходитъ изъ предположенія, что „существованіе и дѣйствованіе суть синонимы“; очевидно, онъ смѣшиваетъ разныя вещи. Онъ опредѣляетъ усиліе, какъ „простѣйшее произвольное и сознательное дѣйствіе“; другими словами, сознаніе предшествуетъ усилію, такъ-что приведенное выше опредѣленіе сознанія оказывается невѣрнымъ. Г-ну Алферову не удалось объяснить, какимъ образомъ „усиліе способно преобразовываться во все сложныя и разнообразныя психическія продукты“. Чтобы подтвердить свою теорію, онъ впадаетъ въ явныя преувеличенія и несообразности. Все предметы внѣшняго міра, по его мнѣнію, „должны возбуждать въ субъектѣ иллюзію, что онъ самъ есть производитель той силы, которая проявляется въ этихъ предметахъ, такъ какъ эту силу онъ не можетъ представлять себѣ иначе, какъ въ формѣ своего собственнаго усилія и слѣдовательно, какъ свое собственное душевное состояніе;—субъектъ въ своемъ сознаніи долженъ разыгрывать роли внѣшнихъ предметовъ“ (стр. 66). Едва ли возможно признать существованіе подобной „первобытной иллюзіи“.— Въ книгѣ приводится не мало данныхъ по психологіи и антропологіи; но авторъ, повидимому, пользовался только сочиненіями, существующими на русскомъ языкѣ,—новѣйшая иностранная литература оставлена имъ безъ вниманія, что не могло не отразиться на достоинствѣ всей работы.—Л. С.